

«Война и мир» на московской сцене

Постановка на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко оперы С. Прокофьева «Война и мир», плоды двенадцатилетнего труда выдающегося советского композитора, явилась отрядным событием в жизни нашего искусства.

Этот спектакль привлекает горячий интерес широкой публики. Надо видеть, с каким волнением воспринимает аудитория народно-эпические сцены оперы: появление фельдмаршала Кутузова перед началом Бородинского сражения, картину Военного совета в Филях, торговые эпизоды пожара Москвы, торжественный апофеоз, прославляющий мощь и величие духа русского народа...

Театр верно почувствовал и ярко воплотил основную сущность оперы — этой патристической эпопеи, воскрешающей славные страницы отечественной истории. Хорошо передан национальный характер музыки, в которой так отчетливы связи с благородным наследием оперного творчества великих русских композиторов-классиков. Достаточно напомнить обаятельный вальс во второй картине, освященный дыханием глининской лирики, массовые сцены, полные динамики, жизненной силы, заставляющие вспомнить об операх Мусоргского и молодого Римского-Корсакова. От Мусоргского унаследовано композитором и точное, проникновенное владение живой интонацией человеческой речи, реалистическое искусство вокальной декламации.

Надо отдать должное музыкальному руководителю постановки С. Самосуду, который сумел вдохновить артистов на решение труднейших творческих задач.

Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко заметен вырос на постановке этой оперы и предстал перед нами как крупный и очень интересный художественный коллектив. В отличие от предыдущих постановок «Войны и мира», шедших с весьма значительными сокращениями, нынешняя постановка впервые знакомит со всеми тринадцатую

картинами оперы. Восстановление двух картин, ранее не знакомых советскому слушателю, обогащает представление об этой музыкальной эпопеи, раскрывает все ее многообразие и эпическую широту. В частности, глубокое впечатление оставляет впервые поставленная картина пожара Москвы, оказавшаяся одним из кульминационных моментов спектакля.

Режиссеры Л. Баратов и П. Златогоров сумели достичь большой масштабности историко-эпических сцен. Живо, естественно, правдиво поставлены сцены лирико-драматического плана: ночь в Отрадном, сцена у Долохова, драматическая сцена у Ахросимовой... В эпизодах войны на смену камерности, мягкой задушевности лирических картин приходит острота, напряженность, необычайный для оперы динамизм действия. Таков,

например, эпизод в ставке Наполеона, пронизанный напряженным ритмом военного сражения. Постановщики верно передали дух эпохи, глубокий смысл и характер музыкальных образов. Лишь в некоторых эпизодах («На Смоленский берег», например) им порой изменяло чувство строгости стиля, и тогда черты поверхностной олеографии подменяли собой подлинный эпос истории. Думается, что режиссеры еще не поздно продолжить работу над дальнейшей шлифовкой и совершенствованием отдельных эпизодов; уже достигнутая художественная значимость целого требует этого.

Национальный характер оперы, ее тесная связь с русскими художественными традициями подчеркнуты и живописным оформлением Б. Волкова.

Большой похвалы заслуживают испол-

нители основных ролей. Здесь вряд ли с заслуженными и признанными мастерами есть немало молодых артистов, смело выдвинутых театром.

Очень хороша совсем юная певица В. Каевченко в роли Наташи Ростовых. В этой чудесной партии, требующей от исполнительницы особой проникновенности и естественности, молодая артистка оказалась на высоте. Ее героиня плетет своей чистотой и юностью. Выразительное пение счастливо сочетается у исполнительницы с правдивой и чуткой актерской игрой.

Отлично справляется с партией Андрея Болконского молодой артист Л. М. Розов. Он свободно владеет красивым голосом и верно передает благородный, великодушный характер своего героя. Особенно впечатляет сцена предсмертного бреда Андрея. При полном отсутствии постановочных эффектов (темная изба и две неподвижные фигуры в полумраке ночи) сама музыка и глубоко правдивое исполнение певцов покоряют слушателя.

Хотелось бы особо отметить лучшую из лирико-драматических картин оперы — в доме Ахросимовой после неудавшегося побега Наташи. Композитор словно запечатлел живое дыхание жизни в психологически верных и острейших музыкальных диалогах. От актеров здесь требуются особое декламационное мастерство и верное чутье сцены, без какой-либо ложной наигранности. Все это вполне удалось и В. Каевченко, и Т. Янко (Ахросимова), и М. Шагинскому (Пьер Безухов).

Крупным достижением является исполнение роли Кутузова Александром Пироговым. Хорошо, что театр привлек на эту ответственную роль столь яркого мастера. Артист с большой внутренней силой передает мощь этого эпического образа. Его фельдмаршал Кутузов — величествен и масштабен как истинно народный герой; вместе с тем он человечен, добр и великодушен, во-крестяски хитер и непримирим к врагам. Широко распевающая, скульптурно выразительная песня-ария Кутузова в исполнении А. Пирогова надолго запечатлевается в памяти.

Резкими, заостренными штрихами написан в опере портрет Наполеона Бонапарта. Композитор показал его в момент наивысшего напряжения, в часы Бородинского сражения. В отличие от спокойного и мудрого Кутузова Наполеон воинствен, охвачен безумным азартом игрока и страхом перед неминуемой катастрофой. Артист В. Канделяк удачно передал эти черты характера Наполеона в сцене на Шевардинском редуте: его гибкое и точное декламационное мастерство заслуживает высокой оценки.

Очень трудную задачу представляет исполнение роли Пьера Безухова. Этот неуловимый, немного смешной человек с благородной и доброй душой — персонаж, совсем не привычный для оперы. Но оба исполнителя этой роли — и М. Шагинский и Н. Коршунов — умно, с хоршими чувствами сцены воплощают сложный образ.

Следует отметить и других артистов, составляющих дружный и сильный ансамбль. Запоминаются и хлыщеватый Анатолий Курагин в исполнении В. Радзиевского, и красавица Элен Безухова в исполнении К. Белевцевой, и гусар Долохов (А. Талмазов), и ямщик Балата (В. Андриевский), а эпизодические, но остро индивидуализированные фигуры русских генералов в сцене военного совета в Филях.

Дирижер А. Шавердов с большим тактом ведет сложную партитуру. Его можно упрекнуть лишь в некотором пристрастии к средней, нейтральной звучности; хотелось бы большей гибкости оттенков, более тонких градаций в звучании оркестра. Нельзя не отметить также значительную работу хора (руководитель А. Степанов), вполне справившегося с трудными массовыми сценами. Жаль, что слишком слаба звучность хора за сценой (во второй и восьмой картинах). Со вкусом поставлены таяцы балетмейстером А. Чичинадзе.

Хочется выразить признательность театру, познакомившему нашу аудиторию с замечательным творением советского оперного искусства.

Г. СВИРИДОВ.

Финальная сцена оперы «Война и мир» в постановке Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Фото А. Гладштейна.

А. С. Прокофьев, 29 ноября 1956